

ЧЕРНЕЦКИЙ Аркадий Михайлович

Чернецкий А.М. родился в 1950 г. Окончил УПИ по специальности инженер-металлург (1972). В 1974-1987 гг. работал на заводе «Уралтранс-маш», пройдя путь от мастера ОТК до заместителя директора завода. В 1987-1992 гг. — генеральный директор «Уралхиммаша». В 1992 г. назначен Главой администрации Екатеринбурга, в 1995 г. избран Главой города. Лауреат конкурса «Российский мэр-96».

«...В ГОРОДЕ СЛОЖИЛИСЬ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ИСТИННОЙ СТОЛИЧНОСТИ»*

— Аркадий Михайлович, чисто «юбилейный» вопрос: как Вы представляете себе перспективы города?

— Сейчас можно смело говорить, что перспективы города не лежат в каком-то одном плане. Нельзя говорить, что развитие города связано только с ВПК, только с торговлей... Уже сегодня в городе сложились предпосылки для истинной столичности. В слово «столичность» я вкладываю понятие неоднородности. Поэтому в отличие от многих городов в провинции, у нас есть все, что присуще столичному городу. Мы и сейчас часто говорим о Екатеринбурге: третья столица и не очень кривим душой.

Думаю, нельзя согласиться с Грум-Гржимайло в том, что перспективы города связаны только с его стратегическим месторасположением и оборонным комплексом. Промыш-

ленности города предстоит реструктуризация, хотя полностью перечеркнуть тот потенциал, который накоплен, нельзя. Он уникален, и было бы чудесно расточительно для государства те технологические возможности, которые имеются на наших заводах, но в силу различных обстоятельств не используются в настоящий момент, — не использовать и в будущем. Предпосылки для высокотехнологичных производств уже были заложены наличием предприятий оборонного комплекса. Сейчас и в будущем на них произойдет перелом: продукция предприятий оборонного комплекса будет связана не только и не столько с обороной, сколько с гражданским производством и потребностями населения. И насколько быстро мы сумеем преодолеть этот рубеж и органично вписаться в производство товаров народного потребления достаточно вы-

* Эксклюзивное интервью специально для журнала «Известия Уральского государственного университета».

сокого качества, настолько быстро займем свой сегмент рынка. Например, оптико-механический завод сумел создать кухонный процессор современного дизайна, высокого качества и приемлемой цены. Это оборонное предприятие, оно и раньше выпускало товары для населения, но не такого уровня.

— Но ведь это — пустяковинка...

— Почему «пустяковинка»? Из приятных «пустяковинок» наша жизнь и состоит! Самая большая беда, которая в свое время потрясла и растрясла Советский Союз, — в том, что он накопил громадные научные разработки в чисто военной сфере, военно-промышленной сфере. Но они искусственно были отгорожены от потребностей гражданской жизни. Требовательности не было у потребителя. Он не умел выбирать, хотя должен был бы получать не только надежную домашнюю машину, но и хорошую, удобную и т.д. Поэтому налаживание производства домашней техники на высокотехнологичном производстве ВПК — это не пустяки!

Нынешние условия диктуют совершенно иные подходы. Наши небольшие предприятия, в отличие от гигантов, демонстрируют пример прекрасной мобильности. И живут они значительно лучше, чем крупные. Они, не имея претензий на особое положение, а имея желание и проявляя большую гибкость в перестройке производства, использовали свое преимущество для выживания в жестких условиях рыночной экономики. Они брались за относительно простую номенклатуру, они никогда себя не сдерживали, их технологические возможности относительно ограничены, но они их старались максимально использовать и расширять.

Сегодня такие предприятия выглядят и с финансовой точки зрения и сохранения кадрового потенциала прилично. Это то, чем не могут похвастаться наши «киты». Им нужно стремиться к гибкости в номенклатуре, к учету запросов рынка, быстрому реагированию на его запросы.

Производственники должны опираться на рекомендации, исследования, расчеты ученых — маркетологов, дизайнеров, специалистов по продажам как в стране, так и за ее пределами.

Екатеринбург не только крупнейший промышленный, но и финансовый центр страны. Он будет развиваться как крупнейший транспортный и торговый центр, исходя из своего географического положения и той активности, которая уже проявляется — его торгующими организациями, фирмами...

Екатеринбург — культурный, научный центр. И перспективы тут тоже хорошие, хотя наука ведомственная, отраслевая, сейчас находится в очень сложном положении. Центрами науки будут становиться университеты, Академия наук. Ведомственная наука трансформируется в большей степени. Она будет приближена к потребностям производства и будет, в первую очередь, обслуживать оперативные задачи производства. Может быть, она потеряет свое значение как чисто научная сфера (фундаментальные исследования там вряд ли будут возможны); зато в большей мере будет востребовано ее прикладное значение. Конечно, количество разработок уменьшится, но выполнять свои функции наука будет полнее.

Екатеринбург — город людей образованных... Вот почему, несмотря на все сложности, с которыми стал-

живаются экономика и государство, он оказался устойчив к веяниям времени, не развалился, не потерял окончательно то, что имел, а в некоторых аспектах выступил флагманом прогресса. Я думаю, что здесь сыграл свою роль высокий образовательный уровень горожан. Мобильность образованного человека гораздо выше, чем необразованного. Поэтому все адаптационные процессы, которые непросто было пройти всему нашему обществу, здесь, в Екатеринбурге, реализовывались гораздо быстрее, чем в других городах. Наиболее объективным показателем этих процессов можно считать динамику формирования новых субъектов предпринимательской деятельности. Оказалось, что город Екатеринбург по количеству появившихся за последние годы новых субъектов предпринимательской деятельности значительно превышает другие города с населением свыше миллиона человек, а по сравнению с некоторыми городами-миллионерами превышает в несколько раз! Успеху сопутствовало два момента: некоторая помощь со стороны администрации и высокий образовательный уровень населения.

Интерес к экономике будет постоянный, может быть он будет возрастать, но это не значит, что он будет возрастать в ущерб другим сферам деятельности. Чисто экономические подходы будут продемонстрированы в процессе формирования необходимой рыночной инфраструктуры. Должны быть созданы институты, обеспечивающие нормальное функционирование экономики, т.е. необходимое количество фирм аудиторских, нотариальных, бухгалтерские услуги для малого бизнеса, все информационные программы, социально-

инженерная инфраструктура, гостиницы, транспортные средства и т.д. Вот здесь должны быть проявлены соответствующие рыночные подходы. Если все необходимое будет, то предприниматель, безотносительно от того, в какой сфере он будет самореализовываться, сможет при необходимости пользоваться услугами местной биржи, услугами брокерской фирмы, услугами фирмы, занимающейся недвижимостью, аудитом и т.д. Предприниматель будет этим пользоваться, независимо от своей специализации — то ли он кирпичи будет делать, то ли электронные приборы... Так вот, на стадии формирования этой инфраструктуры очень важно понимание сути экономических процессов, которые реализуются и в государстве, и в регионе... А затем будут востребованы и другие направления и в науке, и в практике.

— *Есть направления в науке, которые востребованы при любом общественном порядке — медицина и экология. Каковы перспективы в этом направлении?*

— Ближайшая задача медицины — это совместить уровень профессиональности наших специалистов-врачей с качеством импортной аппаратуры. Мы можем очень быстро наверстать наше отставание в уровне медицинского обслуживания населения и стать на уровень мировых лидеров. Сразу создать отечественную аппаратуру мирового уровня достаточно сложно, и нам предстоит выбрать какие-то направления, которые сейчас ближе всего к цели и их форсировать. У нас есть замечательный собственный потенциал: очень хорошие медицинские научные и образовательные школы. Чисто человеческие качества наших врачей значительно выше, чем на

Западе. Нам нужно использовать этот профессиональный потенциал, плюс современное оборудование, плюс организацию медицины исходя из современных требований. Мы очень скоро могли бы догнать ведущие страны, предпосылки к этому есть. Труднейшие операции, которые сейчас едут делать на Запад, могли бы делаться у нас через непродолжительное время.

А экология? Она требует комплексного подхода, а это — немыслимые средства, иногда вкладываемые в различные, казалось бы, не связанные между собой сферы деятельности. Ну, например, проблемы с загрязнением воздуха. В свое время на предприятия оказывали большое давление, чтобы они не отравляли атмосферу. Сейчас предприятия значительно меньше загрязняют воздух. Это связано и с тем, что, во-первых, последовательно реализовывалась программа создания очистных сооружений на предприятиях, а во-вторых, предприятия просто стали меньше работать. Но у нас появился новый мощный загрязнитель (какое-то время назад мы о нем даже и не думали) — автомобиль. Казалось бы, проблема чисто экологическая, а решать ее нужно комплексными мерами.

Во-первых, заниматься разработкой и производством двигателя внутреннего сгорания совершенно нового поколения; во-вторых, вопросами, связанными с производством катализаторов; в-третьих, — организацией движения. На Западе эти проблемы решены лучше, чем у нас. Но мы в стране не прекращали производство автомобилей. Если бы мы перешли на покупку автомобилей, то не нам бы решать вопросы, связанные с производством.

Далее: организация движения? Но что это такое: в сформированной городской застройке изменить организацию движения? Это значит вкладывать огромные средства в путевые развязки в нескольких уровнях, это — тоннели, которые будут без перекрестков, это и путепроводы, эстакады в нескольких уровнях, расширение существующих магистралей, строительство соответствующих новым нормам стоянок и т.д. Казалось бы, эта проблема напрямую не связана с экологией города, но если ее не решить, в городе будет невозможно жить.

Вопрос, касающийся загрязнения — громадный, комплексный, связан с существующим инженерным обеспечением. Традиционно мы были сориентированы на централизованные источники водоснабжения и централизованные очистительные системы. Но сегодняшние мегаполисы не могут быть удовлетворены такими системами. Но и ничего лучшего не придумано для крупных городов. Но, создав огромную инженерную сеть, которая каждый год продолжает прирастать, мы не успеваем обслуживать, ремонтировать. Качество труб — неудовлетворительное. Новые технологии для производства водопроводных труб нового поколения — еще только в заделе. Мы смогли в городе решить проблемы очистки воды на «входе», но качество воды оставляет желать лучшего «на выходе», в квартирах. Чистая вода, пробежав 20 км грязных труб, становится грязной. Сегодня в городе свыше 1000 км водопроводных труб. Это серьезная проблема!

Сегодняшняя наука должна быть сориентирована на конкретный результат. Беда ее в том, что, решив какое-либо «практическое дело»,

решив, так сказать, на бумаге задачу, наши ученые считали, что воплощать идеи — не их дело. И очень часто получалось, что прекрасные научные идеи «уплывали» из государства, становились достоянием других стран, где, может быть, не столь сообразительные ученые, но гораздо более расторопные бизнесмены. Настало другое время. На-

деюсь, екатеринбургские ученые это хорошо осознают.

В год юбилейный желаю так же высоко держать знамя российской науки и образования, как Вы делали это прежде; думать о нашей смене, перспективе города, страны! Всем успехов, здоровья, оптимизма и хорошего настроения.

Интервью взяла Л. Макашина.

В год юбилейный желаю
так же высоко держать знамя
Российской науки и образования, как
Вы делали это прежде, думать
о нашей смене, перспективе
города, страны. Всем успехов,
здоровья, оптимизма и хорошего
настроения.

[Подпись]
19/09/98.